

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 44-АПУ13-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.
судей Земскова Е.Ю., Семенова Н.В.
при секретаре Цепалиной Л.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Онучина А.Н. в защиту интересов осужденного Прибыткова Р.Ю. на приговор Пермского краевого суда от 26 февраля 2013 года, которым

Прибытков Р.Ю.

несудимый,

- осужден по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

- по ч.3 ст.30 и п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Прибыткову Р.Ю. наказание в виде 23 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 2 года;

при назначении дополнительного наказания по каждому из преступлений и по их совокупности судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст.53 УК РФ, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвоката Онучина А.Н., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, возражения представителя Генеральной прокуратуры РФ Саночкиной Е.А., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Прибытков признан виновным в совершении убийства К [ ] и Р [ ] Н. [ ], а также в покушении на убийство Р [ ] А. [ ]

Преступление совершено 5 октября 2012 года в пос. [ ] района [ ] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Онучин А.Н., не оспаривая факт причинения Прибытковым смерти потерпевшим К [ ] [ ] и Р [ ] Н. [ ] а Р [ ] А. [ ], - колото-резаного ранения грудной клетки, считает неверной квалификацию убийства по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку у Прибыткова не было единого умысла на лишение жизни двух лиц и более лиц.

Убийство К [ ] было совершено в результате сильного душевного волнения, вызванного действиями последнего и свидетеля С [ ] которые дали Прибыткову повод для ревности. Считает более правильной квалификацию данных действий по ч.1 ст.105 УК РФ.

Удар ножом Р [ ] Н. [ ] приведший к ее смерти, был нанесен не по причине ее родства с К [ ], а просто потому, что она сидела ближе всех к входной двери. С Р [ ] у Прибыткова были хорошие отношения, что, по мнению защитника, свидетельствует об отсутствии умысла на убийство. Указанные действия адвокат предлагает переqualифицировать на ч.4 ст.111 УК РФ.

По аналогичным основаниям, ввиду хороших отношений между Прибытковым и потерпевшим Р [ ], защитник оспаривает наличие умысла на убийство последнего и усматривает в действиях осужденного умышленное причинение легкого вреда здоровью Р [ ].

Наказание, назначенное осужденному, защитник считает несправедливым, поскольку суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств аморальное поведение К [REDACTED], явившееся поводом для преступления, признание осужденным вины на допросе, что следует рассматривать как явку с повинной, тяжелое заболевание осужденного.

В ходе судебного разбирательства осужденный не был обеспечен квалифицированной медицинской помощью, вследствие чего при наличии опухолей головного мозга осужденный не мог правильно воспринимать ход судебного заседания и понимать суть происходящего. Для подтверждения этого факта сторона защиты ходатайствовала о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, в чем судом было отказано. По изложенным основаниям в жалобе ставится вопрос об отмене приговора. В судебном заседании адвокат Онучин А.Н. дополнительно мотивировал отсутствие умысла осужденного на убийство Р [REDACTED] тем, что смерть последней наступила не на месте преступления, а в больнице, то есть, возможно, по вине врачей.

По делу поданы возражения на апелляционную жалобу государственного обвинителя А.И. Утемова, который просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия оснований для отмены либо изменения приговора не усматривает.

Выводы суда о причинении Прибытковым указанных в приговоре телесных повреждений К [REDACTED], Р [REDACTED] и Р [REDACTED] в апелляционной жалобе не оспариваются.

Факт нанесения ударов ножом указанным лицам подтверждается показаниями в суде потерпевшего Р [REDACTED] А [REDACTED], очевидцев преступления С [REDACTED] [REDACTED], С [REDACTED] [REDACTED] В., свидетелей Я [REDACTED] [REDACTED], осведомленных об обстоятельствах преступлений со слов С [REDACTED] аналогичными показаниями в досудебном производстве свидетелей К [REDACTED] Ш [REDACTED], частично показаниями в досудебном производстве Прибыткова, которые он подтвердил в судебном заседании.

По показаниям сотрудников полиции Р [REDACTED] и Ш [REDACTED] после сообщения С [REDACTED] о совершении преступления ее сожителем Прибытковым, он был задержан в подъезде. В руках у него был нож с оранжевой ручкой, который он в их присутствии бросил здесь же. Данный нож забрал Ш [REDACTED] и при проведении выемки передал следователю.

По заключению экспертов повреждения К [REDACTED], Р [REDACTED] и Р [REDACTED] могли быть причинены вышеуказанным ножом.

На данном ноже обнаружены следы крови, в которых выявлен смешанный генотип, содержащий ДНК К [REDACTED], Р [REDACTED] и Р [REDACTED]. Происхождение данной крови от Прибыткова исключается.

Следы крови К [REDACTED] обнаружены также на трико и двух кофтах Прибыткова. На его кроссовках выявлены следы крови, видовая принадлежность которой не установлена.

Таким образом, в приговоре приведены доказательства, достаточные для вывода, что указанные преступления совершены Прибытковым.

Доводы защитника об отсутствии в действиях Прибыткова умысла на лишение жизни Р [REDACTED] и Р [REDACTED] и мотива для этого, о совершении убийства К [REDACTED] под влиянием сильного душевного волнения, вызванного аморальными действиями последнего, проанализированы в приговоре и обоснованно отвергнуты с приведением мотивов указанного решения.

Суд сделал правильный вывод, что характеристика выбранного орудия преступления, способ его использования при совершении преступления - нанесение целенаправленных ударов в жизненно важные органы К [REDACTED] и Р [REDACTED], характер повреждений, установленных при исследовании трупов, свидетельствуют о том, что Прибытков осознавал последствия своих действий в виде смерти указанных лиц и желал этого.

Является также правильным вывод суда о нанесении потерпевшему Р [REDACTED] А [REDACTED] удара ножом с намерением лишения жизни, то есть с прямым умыслом на убийство.

Указанный вывод подтверждается показаниями Р [REDACTED] А [REDACTED], о том, что удар был нанесен в область жизненно важного органа - шеи, но не достиг цели по независящим от осужденного обстоятельствам, поскольку потерпевший смог увернуться, вследствие чего удар пришелся в область спины и не привел к желаемым для осужденного последствиям.

Для оценки умысла Прибыткова в отношении Р [REDACTED] Н [REDACTED] не имеет значения то обстоятельство, что ее смерть наступила не на месте происшествия, а в лечебном учреждении.

По показаниям очевидца преступления С [REDACTED] Прибытков в ее присутствии ножом перерезал горло Р [REDACTED] Н [REDACTED]

Указанные действия свидетельствуют о стремлении осужденного причинить смерть. При этом время и место наступления смерти не являются обстоятельствами, свидетельствующими о содержании умысла, не ставят под сомнение выводы суда по данному вопросу.

Суд сделал правильный вывод о наличии прямой причинной связи между установленными действиями осужденного в отношении Р [ ] и причинением ей повреждения, вызвавшего массивную кровопотерю при которой наступление смерти является закономерным последствием.

В развитии указанной причинно-следственной связи медицинская помощь, ее своевременность и качество представляют собой случайные факторы, которые не являются существенными при оценке действий осужденного как причины наступивших последствий.

Доводы защитника о том, что действия Прибыткова в отношении Р [ ] и Р [ ] не были мотивированы, являются ошибочными.

Как следует из обстоятельств дела, Прибытков сначала лишил жизни К [ ], заподозрив свою сожительницу в сексуальной связи с ним, а затем его мать Р [ ] у, после этого покушался на жизнь его отчима – Р [ ]. Следовательно, агрессия Прибыткова была направлена лишь на К [ ] а и его родственников, то есть, подчинялась определенной логике.

Вывод об избирательности действий осужденного подтверждается показаниями С [ ] согласно которым Прибытков сначала подошел с ножом к ней, а затем, сказав «тебя не надо», ударил ножом Р [ ] Н [ ].

При допросе в досудебном производстве Прибытков объяснил мотивы своего поведения в отношении Р [ ] – обидой на него, поскольку отбыл вместо него наказание в виде лишения свободы, а в отношении Р [ ] ее высказываниями о взаимоотношениях К [ ] и С [ ] (т.1 л.д. 169).

При проведении судебной психолого-психиатрической экспертизы Прибытков объяснял свое поведение аналогичным образом. По его словам он всех «порешил» за дело: К [ ] за секс с К [ ], Р [ ] А. за то, что отмотал за него срок, а Р [ ] Н. за то, что постоянно заступалась за сына (К [ ]) (т.2 л.д. 78).

Таким образом, доводы адвоката об отсутствии у Прибыткова мотивов для убийства потерпевших не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Довод о том, что Прибытков действовал в состоянии сильного душевного волнения, опровергается актом судебной психолого-психиатрической экспертизы об отсутствии у него в момент совершения вышеуказанного деяния физиологического аффекта либо иного эмоционального состояния, которое могло существенно повлиять на его сознание и поведение.

Суд в связи с этим также правильно отметил, что аморального поведения со стороны К [REDACTED] не было. Данный довод опровергается показаниями свидетеля С [REDACTED] оснований не верить которой у суда не имелось.

При правовой оценке действий осужденного суд обоснованно учел отсутствие у Прибыткова телесных повреждений, показания С [REDACTED] о том, что Прибытков нанес удар ножом К [REDACTED] который каких-либо насильственных действий в отношении осужденного не совершал.

Суд обоснованно признал осужденного вменяемым в совершении инкриминируемого деяния, исходя из результатов судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно акту которой Прибытков в момент совершения инкриминируемого деяния осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий и мог руководить ими. Правонарушение Прибытков совершил вне какого-либо временного психического расстройства, в состоянии простого алкогольного опьянения.

Доводы защитника о необоснованности выводов экспертов являются неубедительными.

Суд правильно указал в приговоре, что экспертиза проведена квалифицированными специалистами, выводы комиссии основаны на материалах дела, являются подробными и обстоятельными, мотивированы с учетом всех имеющихся в отношении осужденного данных о состоянии его здоровья.

Вопреки доводам жалобы в своих выводах эксперты учитывали наличие у осужденного заболевания в виде органического расстройства личности, черепно-мозговую травму, личностные особенности осужденного, указанные в заключении.

Отсутствие в комиссии врача-невролога не влияет на оценку достоверности экспертного заключения, поскольку эксперты разрешали

вопросы, связанные не с наличием неврологического заболевания и его лечением, а вопросы о наличии психических отклонений, имеющих значение для определения вменяемости, что входит в компетенцию врачей-психиатров.

Доводы защитника в суде 1 инстанции о том, что эксперты не отнесли органическое расстройство личности к числу хронических психических расстройств, имеет только терминологическое значение, не относится к числу противоречий, свидетельствующих об ошибке в выводах по существу заключения.

В связи с изложенным предусмотренных ч.2 ст.207 УПК РФ оснований для проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы суд обоснованно не усмотрел.

Доводы адвоката о том, что Прибытков вследствие заболевания, головных болей не осознавал происходящее в суде, то есть не мог полноценно осуществлять свою защиту, лишены оснований.

Как следует из протокола судебного заседания, суд в полной мере выполнил обязанность по обеспечению участникам судебного разбирательства необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав в соответствии с ч.3 ст. 15 УПК РФ.

В частности суд не оставил без внимания заявление осужденного о недомогании и головной боли. Судом был сделан перерыв в судебном заседании и вызван врач. После оказания медицинской помощи осужденный пояснил, что чувствует себя нормально, может участвовать в судебном заседании, других ходатайств не имеет (т.3 л.д. 36). В дальнейшем ни осужденный, ни защитник не заявляли о плохом самочувствии Прибыткова и невозможности для него участвовать в судебном заседании.

В связи с изложенным Судебная коллегия по вышеуказанным доводам нарушения процессуальных прав осужденного во время судебного разбирательства не усматривает.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств совершенных преступлений, признав осужденного вменяемым в отношении совершенных деяний, суд обоснованно пришел к выводу о его виновности в форме прямого умысла на лишение жизни К [REDACTED], Р [REDACTED] и Р [REDACTED] и правильно квалифицировал совершенные преступления.

Доводы стороны защиты об отсутствии единого умысла не свидетельствуют об ошибочности квалификации совершенных преступлений.

В соответствии с положениями ч.1 ст. 17 УК РФ убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует

совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Следовательно, наличие единого умысла на убийство двух и более лиц не является обязательным условием для квалификации по вышеуказанной норме уголовного закона.

Поскольку умысел на лишение жизни Р [ ] не был реализован осужденным по независящим от него обстоятельствам, суд обоснованно квалифицировал данные действия как покушение на убийство двух и более лиц.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность осужденного, отсутствие отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Доводы о том, что суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной и аморальное поведение потерпевшего, являются необоснованными, поскольку суд таких обстоятельств не установил.

Тот факт, что Прибытков 28 ноября 2012 года дал показания, в которых частично подтвердил обстоятельства совершенного им преступления, применительно к рассматриваемому делу не могут расцениваться в качестве явки с повинной, поскольку о совершенном преступлении правоохранительным органам стало известно не из вышеназванных показаний осужденного (т.1 л.д. 169-173), а из сообщения С [ ] сотрудникам полиции Р [ ] и Ш [ ] на месте происшествия, что последним было отражено в рапорте (т.1 л.д. 15-16) и в постановлении о возбуждении уголовного дела (т.1 л.д.4). При этом Прибыткову к моменту допроса было известно, что правоохранительные органы знают о совершенном им преступлении, о чем ему было объявлено при задержании (т.1 л.д. 82) и перед первым допросом (т.1 л.д. 102).

Тот факт, что суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства наличие у осужденного заболевания, не является нарушением закона, который в ч.1 ст. 61 УК РФ такого смягчающего обстоятельства не предусматривает.

Признание данного обстоятельства смягчающим в силу ч.2 ст. 61 УК РФ отнесено законом к усмотрению суда, который своим правом в данном случае не воспользовался, не усмотрев для этого оснований, что также нарушением уголовного закона не является.

В связи с изложенным оснований для отмены либо изменения приговора по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

Предусмотренных ч.6 ст. 15 УК РФ оснований для изменения категории преступлений Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 26 февраля 2013 года в отношении Прибыткова Р [ ] Ю [ ] оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Онучина А.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

